

в те годы **проректором по научной работе МГПИ, доктор исторических наук, профессор Валерий Алексеевич Морозов:**

«...Помню, как упорно, настойчиво она работала над докторской диссертацией. Ирина Романовна не любила об этом распространяться и защитилась как-то вдруг, для многих, и для меня тоже, неожиданно. Ирина Романовна – прирожденный педагог, опытный вузовский преподаватель... Меня больше всего восхищает в ней ее интеллигентность. Академик Д.С. Лихачев говорил, что можно притвориться добрым, но нельзя притвориться интеллигентным. Интеллигентность Ирины Романовны естественная, это, думаю, ее стержень, суть...».

***

За заслуги по подготовке педагогических кадров для Республики Марий Эл И.Р. Фишер было присвоено звание «Почетный профессор».

Из воспоминаний ректора Марийского госпединститута в 2003–2008 гг., кандидата юридических наук Валериана Александровича Егорова:

«Служу России», – так кратко и емко ответила Ираида Рувимовна Фишер в декабре 2007 года во время процедуры присвоения ей решением Ученого совета ГОУВПО «Марийский государственный педагогический институт им.Н.К. Крупской» звания «Почетный профессор» за значительный вклад в развитие педагогического образования и воспитания молодежи.

В этих словах и в целом образе Ираиды Рувимовны мы видим истинного профессионала – патриота, бескорыстно любящего свое Отечество и людей, посвятившей всю свою жизнь верному служению его Величеству – Образованию.

Я благодарен судьбе за то, что мне посчастливилось работать с ней в одном коллективе в Храме Знаний – институте и на кафедре истории и права. Она оставила в моей душе глубокое впечатление мудрого, высокообразованного, интеллигентного и справедливого человека, обладающего энциклопедическими знаниями, прозорливостью, творившей до последней минуты непростой своей жизни добро во имя настоящего и будущего... Светлая ей память...

***

В последние дни своей жизни Ирина Романовна тяжело болела, но продолжала работать: читала текст диссертации Р. Воробьева, обсуждала тему и план дипломной работы Л. Чулкова, беспокоилась, как идут дела на кафедре у коллег, как их здоровье и все ли благополучно в семьях. Говорили мы и о «грядущем» юбилее. Она не хотела его отмечать: и здоровья нет, и времена не те, но больше всего не хотела слышать высокопарных и фальшивых речей. Юбилей Ирины Романовны мы будем отмечать без нее... И жить будем дальше, сохраняя память об Учителе и Человеке, стараясь не уронить ту планку педагога и ученого, которую она так высоко установила.

А.Н. ГАЛЯМИЧЕВ

**САРАТОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
НА ЖИЗНЕННОМ И ТВОРЧЕСКОМ ПУТИ И.Р. ФИШЕР**

Каждый юбилей – это повод оглянуться назад, подвести итоги, отделить главное от второстепенного, вспомнить о важнейших этапах пройденного юбиларом пути.

В судьбе И.Р. Фишер особое место занимает Саратовский университет, с которым были связаны ее первые шаги в науке. Прежде всего следует вспомнить о том, что она

была выпускницей исторического факультета СГУ, поступив в университет в 1947 г. и закончив его в 1952 году.

Саратовский истфак занимал видное место в советской исторической науке и образовании конца 1940-х – начала 1950-х годов. Это был третий по времени основания (после московского и ленинградского) университетский исторический факультет в СССР, созданный во исполнение известного постановления ЦК ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР от 14 мая 1934 года «О преподавании гражданской истории в школах СССР». Факультет открыл двери в сентябре 1935 года. Его структуру составляли пять (беспрецедентный для провинциального истфака тех лет случай!) кафедр: истории СССР, истории древнего мира, истории средних веков, истории нового времени, истории колониальных и зависимых стран¹. Костяк преподавательского состава составили выпускники аспирантур столичных вузов. Факультету было выделено здание на центральной площади города. Для комплектования библиотек кафедр истфаку СГУ были переданы богатые фонды литературы из конфискованных после революции частных собраний (Нарышкиных, Нессельроде и др.)², которые были доступны для работы студентов.

В годы Великой Отечественной войны в Саратов был эвакуирован Ленинградский университет, что способствовало дальнейшему росту уровня преподавания и научных исследований.

Послевоенный истфак принял поколение опаленных войной молодых людей, страстно тянувшихся к знаниям, требовательных к себе и к другим³. Эта среда не могла не оказать влияния на формирование характера И.Р. Фишер, ее нравственных принципов.

Определяя тему своей научной специализации, И.Р. Фишер остановила свой выбор на истории средневековой Чехии. Думается, что это в значительной мере было продиктовано влиянием личности преподавателя истории зарубежных славян. Им был приглашаемый тогда в университет «внешний совместитель» – декан исторического факультета Саратовского педагогического института Артур Иванович Озолин. Преданный науке, доброжелательный и отзывчивый человек, он пользовался большим уважением среди коллег и студентов. По воспоминаниям профессора А.И. Авруса, А.И. Озолин «читал очень интересно, на высоком научном уровне... Его лекции отличались логической стройностью, взвешенностью оценок, умелым сочетанием теоретических положений и фактического материала. Некоторых студентов смущала некоторая монотонность изложения, но привыкнув к его манере чтения лекций, студент понимал всю их значимость и высокое качество»⁴.

За плечами А.И. Озолина был к тому времени богатый жизненный опыт. Говоря о важнейших вехах жизненного пути историка, нельзя не вспомнить о том, что уже в самом его начале произошло событие, отблеск которого освещал труды и дни Артура Ивановича на всем их протяжении. Осенью 1910 года, когда отец А.И. Озолина, железнодорожный служащий Иван Иванович Озолин занимал должность начальника станции Астапово, дом Озолиных стал последним приютом великого русского писателя Льва Николаевича Толстого⁵.

Рано потеряв отца (Иван Иванович ушел из жизни в 1915 г.), А.И. Озолин пережил годы нужды и бедствий в страшное время революции и гражданской войны. Благодаря настойчивости и трудолюбию ему удалось закончить библиотечный техникум, а затем (заочно и одновременно) пройти курс обучения на двух факультетах Саратовского педагогического института – историческом и лингвистическом.

Еще в студенческие годы А.И. Озолина увлекла история гуситского движения, что в какой-то мере объяснялось традициями семейного воспитания (родители

А.И. Озолина – латыш Иван Иванович и немка Анна Филипповна – были лютеранами, в среде которых в течение веков сохранялось особо уважительное отношение к Яну Гусу, которого сам Мартин Лютер неоднократно называл своим предшественником и учителем), но в первую очередь тем, что грандиозная гуситская эпопея многими своими чертами перекликалась с драматическими судьбами России первых десятилетий XX века.

Защитив дипломную работу на историческом факультете на тему «Ян Гус и гуситское движение» и став преподавателем кафедры истории Запада и Востока Саратовского педагогического института, А.И. Озолин, несмотря на многочисленные препятствия (отсутствие публикаций источников и научной литературы в библиотеках Саратова, специальной подготовки в области медиевистики и даже научного руководителя), упорно работал над избранной проблематикой. К июню 1941 года работа над диссертацией была в основном завершена, и тогда с ее материалами ознакомился профессор З.Р. Неедлы⁶ и дал ей в целом положительную оценку.

В начале Великой Отечественной войны А.И. Озолин продолжал работать в педагогическом институте и закончил работу над диссертацией, с текстом которой ознакомился известный советский медиевист О.Л. Вайнштейн⁷, прибывший в Саратов весной 1942 г. вместе с эвакуированным в Саратов коллективом преподавателей и студентов Ленинградского государственного университета.

В декабре 1942 года А.И. Озолин был призван в ряды РККА, прошел дорогами войны до Победы и вернулся в родной институт. Лишь в 1948 году он, наконец, защитил кандидатскую диссертацию на тему «Пражане и табориты» в Московском университете. В конце 1940-х – начале 1950-х годов он находился в расцвете творческих сил и стал одним из лидеров возрождавшейся в нашей стране исторической славистики⁸.

Как преподаватель, А.И. Озолин отличался не только основательностью постановки лекционного курса, но и умелым руководством научной работой студентов. Под руководством А.И. Озолина И.Р. Фишер подготовила интересное дипломное сочинение, наиболее оригинальные части которого были опубликованы⁹. Работа И.Р. Фишер над дипломным сочинением несла на себе печать своего времени, которое было отмечено тесным сотрудничеством стран социалистического содружества. Отсюда проистекал особый интерес к истории братского чешского народа, а одна из особенностей университетской жизни того времени создавала благоприятные условия для ее научных занятий. Мы имеем в виду «появление с осени 1949 г. необычных для нас студентов, прибывавших из стран народной демократии. Первые иностранные студенты были из Румынии, они поступили на исторический факультет, за ними последовали польские, чехословацкие, венгерские, немецкие, китайские студенты»¹⁰.

И.Р. Фишер вспоминает об этом так: «В СГУ в те годы не преподавались славянские языки. Но в саратовских вузах учились студенты из стран Восточной и Центральной Европы. Не помню, каким образом я вышла на чехов, учившихся в сельскохозяйственном институте. Один из них взял на себя обязанности помогать мне в изучении языка. Почти каждое воскресенье он занимался со мной по полтора-два часа совершенно бесплатно. Так продолжалось на протяжении четвертого и частично пятого курса. Сравнительно быстро я стала читать тексты Яна Гуса, т.к. в чешском языке немало общих корней с русским»¹¹.

По окончании исторического факультета И.Р. Фишер несколько лет работала учителем истории, постоянно поддерживая тесные связи с факультетом и кафедрой истории средних веков. Когда же в 1961 году было принято решение о восстановлении

аспирантуры по кафедре истории средних веков в СГУ, именно она стала первой аспиранткой. В том же году на исторический факультет вернулся ставший к тому времени кандидатом наук выпускник 1954 года, ныне доктор исторических наук, профессор, видный специалист в области истории России XIX века Николай Алексеевич Троицкий, который в своих воспоминаниях дает общую характеристику факультета и университета того времени: «Преподаватели саратовского истфака, хотя и не были тогда отмечены докторскими регалиями, большей частью отличались высоким профессионализмом и в учебной, и в научной работе, а иные из них могли похвастаться отличной школой. Кроме Л.А. Дербова, окончившего Ленинградский университет и аспирантуру Московского университета, назову выпускников знаменитого Института Красной профессуры (М.С. Персов, А.Ф. Остальцева, В.К. Медведев, М.Г. Тихомиров), Военной академии им. М.В. Фрунзе (участник Парада Победы Д.П. Ванчинов), истфака и аспирантуры МГУ (С.М. Стам, И.С. Кашкин, В.В. Широкова, Э.К. Путный, причем Широкова училась у академика М.В. Нечкиной, Стам – у академика С.Д. Сказкина, а Кашкин – у крупнейшего историка-востоковеда А.Ф. Миллера)... Как и прежде, истфак обретался в одном здании с филологическим факультетом. У филологов, наряду со старыми корифеями – А.П. Скафтымовым и А.М. Лукьяненко – выдвинулся и занял первое место благодаря репутации, заслугам, ученому имени Евграф Иванович Покусаев. Он соединял в себе блестящий дар литературоведа и завидную интуицию историка. Под его пером ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ живет в лучшем смысле обоих слов, составляющих это понятие... Выдающиеся ученые и педагоги работали тогда и на других факультетах СГУ. Имена математика Виктора Владимировича Вагнера, физика Петра Васильевича Голубкова, химика Якова Яковлевича Додонова, биолога Павла Абрамовича Вундера были известны далеко за пределами Саратова и СССР. Видным ученым и блестящим администратором, человеком удивительного обаяния был ректор СГУ 1950–1965 гг. химик Роман Викторович Мерцлин»¹².

Начало 1960-х годов было своего рода «звездным часом» кафедры истории средних веков. Она представляла собой работоспособный коллектив увлеченных своим делом ученых и педагогов. Работу кафедры умело направлял ее ярко выраженный лидер – в те годы кандидат исторических наук, доцент Соломон Моисеевич Стам¹³. В начале 1960-х годов он уверенно приближался к завершению докторской диссертации¹⁴, в которой всесторонне обосновывалась оригинальная концепция истории средневекового города, открывшая широкие горизонты дальнейшего осмысления самых разных аспектов урбанистического развития средневековой Европы¹⁵.

Артур Иванович Озолин, ставший штатным работником кафедры истории средних веков в 1955 г., после объединения исторических факультетов СГУ и педагогического института, продолжал успешно работать над проблемами истории славянского средневековья. В 1962 году он опубликовал оригинальное по творческому замыслу исследование, которое и сегодня остается наиболее обстоятельным научным трудом по истории гуситского движения, опубликованным на русском языке¹⁶.

С 1956 года штатным работником кафедры стал также участник Великой Отечественной войны, военный переводчик, вернувшийся в науку в начале 1950-х годов после службы в Советской администрации в Германии Всеволод Александрович Ермолаев – прекрасный знаток немецкой истории эпохи Реформации, опубликовавший ряд ценнейших сборников документов¹⁷ и монографию о социально-политической борьбе накануне Реформации¹⁸.

Еще раньше, в 1950 году, на кафедре стала работать выпускница Ленинградского университета, ученица О.Л. Вайнштейна, Мария Моисеевна Яброва, обобщившая свои исследования 1950-х – первой половины 1960-х годов в интересной монографии¹⁹.

Руководимый С.М. Стамом научный семинар кафедры был прекрасной школой профессионального мастерства. Труды работников и аспирантов подвергались всестороннему рассмотрению, взыскательной критике, направлявшей на дальнейший творческий поиск. Три года напряженного труда аспирантки И.Р. Фишер увенчались своевременным (точно в срок) представлением кандидатской диссертации, которая была посвящена проблематике аграрного развития позднесредневековой Чехии. В конце 1950-х – начале 1960-х годов она находилась в сфере особого внимания советской и мировой науки, когда проблема «второго издания крепостничества» в странах Восточной Европы стала предметом оживленной международной научной дискуссии.

Дальнейшая судьба И.Р. Фишер как ученого и педагога была связана с вузами Йошкар-Олы, но кафедра истории средних веков и исторический факультет СГУ как «малая родина» продолжали жить в ее научной и преподавательской работе.

Говоря о Саратовском университете начала 1960-х годов и его месте на жизненном пути И.Р. Фишер, нельзя не сказать хотя бы несколько слов о его библиотеке, без которой работа над диссертацией едва ли была возможна. Рожденная вместе с университетом (Саратовский университет был основан в 1909 году и был десятым по времени возникновения университетом в Российской империи), она прошла долгий путь развития, но на рубеже 1950-х – 1960-х годов переживала небывалый взлет. С 1949 года библиотека стала получать государственный обязательный экземпляр книг на русском языке, выходящих в СССР²⁰. В том же году архитекторами С.В. Истоминым и Д.Ф. Фридманом был разработан проект нового здания библиотеки. А.И. Аврус вспоминает: «Еще не было завершено строительство 5-го корпуса, а усилиями директора Научной библиотеки СГУ В.А. Артисевич удалось добиться воплощения в жизнь разработанного при ее активном участии проекта библиотечного здания. Работники библиотеки, студенты, аспиранты, преподаватели всех факультетов принимали непосредственное участие в возведении Дворца книги. В те годы ни один советский университет не имел такого библиотечного корпуса, построенного с учетом самых последних требований времени. И когда в 1956 году библиотека университета переехала в новое здание и его открыли для читателей, – это был праздник не только университета, но и всего города. Библиотека стала одним из культурных центров Саратова, его архитектурной достопримечательностью»²¹.

Но, разумеется, главным богатством библиотеки были и остаются ее люди, прекрасные знатоки своего дела, помогавшие разыскать нужную для исследования книгу даже за пределами нашей страны. Они составляют «золотой фонд» неповторимой культурной среды Саратова как русского университетского города, вместе с его театрами и музеями, филармонией и выставочными залами, неповторимым очарованием архитектурного облика старого города и природы Нижневолжского края, с которым неразрывно связаны многие и очень важные страницы жизни и научного творчества видного историка-слависта Ирины Романовны Фишер.

Примечания

¹ Накануне Великой Отечественной войны была образована еще одна кафедра – археологии и этнографии.

² См.: *Дербов Л.А.* Историческая наука в Саратовском университете. Саратов, 1983. С. 11–15.

³ Однокурсник И.Р. Фишер, ныне – доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории в новейшее время Саратовского университета А.И. Аврус вспоминает: «Среди поступающих в СГУ в 1945–1950-х гг. было много фронтовиков. Например, в 1947 г. они составляли свыше 10 % зачисленных на первый курс. Были среди них не только мужчины, но и женщины, героически сражавшиеся на фронтах Великой Отечественной войны. Кроме того, вернулись оставшиеся в живых студенты, ушедшие на войну с разных курсов. Абсолютное большинство студентов-фронтовиков отличалось своей обще-

ственной активностью, они возглавляли партийные, комсомольские, профсоюзные организации факультетов и университета. После 4–6 и более лет отрыва от учебы нелегко было прийти в университетские аудитории, слушать лекции, готовиться к семинарам и лабораторным занятиям. Но вчерашние участники войны на деле доказали, что способны преодолевать любые трудности. Обычно к третьему курсу они обогнали в учебе своих сокурсников, пришедших учиться сразу после школы, втягивались в научно-исследовательскую деятельность и защищали прекрасные дипломные работы... Студенты, поступавшие в университет сразу после школы, тянулись за фронтовиками. Следует отметить, что в эти годы на факультетах, курсах, в группах формировался подлинный культ учебы». – *Аврус А.И.* Саратовский государственный университет в первые годы после Великой отечественной войны // Историческая память и общество: эпохи, культуры, люди: материалы науч. конф., посвященной 90-летию исторического образования в Саратовском университете. Саратов, 2008. С. 9–10.

⁴ Из воспоминаний А.И. Авруса об историческом факультете СГУ // Личный архив автора статьи.

⁵ См. публикацию воспоминаний И.И. Озолина: Озолин Ив. Последний приют // Литературное обозрение. 1978. № 9. С. 101–105.

⁶ См.: *Озолин А.И.* Исследования по гуситскому революционному движению и социально-экономическому развитию Чехии периода позднего феодализма // Средневековый город. Саратов, 2008. Вып. 19. С. 7. Неedly Зденек Романович (1878–1962) – выдающийся чешский историк, специалист по истории гуситского движения и истории чешской культуры. В 1909–1939 гг. – профессор Карлова университета в Праге. В 1939 году, после оккупации Чехии немецко-фашистскими войсками, эмигрировал в СССР, где до 1945 г. и возвращения на родину был профессором кафедры истории южных и западных славян Московского университета.

⁷ См.: *Озолин А.И.* Исследования по гуситскому революционному движению... С. 7.

⁸ Достаточно привести перечень основных публикаций А.И. Озолина 1950-х годов: *Озолин А.И.* Гуситы в Турнэ // Уч. зап. Ин-та славяноведения АН СССР. М., 1952. Т. 4. С. 331–340; он же. Манифесты города Праги в годы крестьянской войны в Чехии // Там же. М., 1952. Т. 5. С. 327–342; он же. Гуситское движение в новых работах чешских и словацких историков // Вопросы истории. 1954. № 10. С. 140–145 (в соавт. с Г.Э. Санчуком и П.И. Резоным); О международном значении чешской крестьянской войны // Вопросы истории. 1955. № 8. С. 57–71; он же. Национально-освободительное движение чешского народа и восстание 1547 г. // Уч. зап. Ин-та славяноведения АН СССР. М., 1955. Т. 11. С. 302–321; он же. *Ohlas husitství v některých zemích střední a západní Evropy* // *Mezinárodní ohlas husitství*. Praha, 1958. S. 285–311; он же. Гуситские сочинения Будушинской рукописи как источник для изучения социально-политических требований и тактики бюргерской оппозиции в гуситском движении // Славянский архив. М., 1959. С. 57–80; он же. Новое исследование по истории Табора // Средние века. М., 1959. Вып. 14. С. 121–130. См. также написанные А.И. Озолиным главы в коллективных трудах советских историков: История Чехословакии. М., 1956. Т. 1. С. 169–185, 199–208, 225–250, 258–275, 319–356; Всемирная история. М., 1958. Т. 4. С. 385–399.

⁹ См.: Фишер И.Р. Ян Гус – борец за единую и независимую Чехию // Уч. зап. Саратовского гос. ун-та. 1956. Т. 47. С. 275–290.

¹⁰ *Аврус А.И.* Саратовский университет в первые годы после Великой Отечественной войны. С. 10.

¹¹ *Фишер И.Р.* Об ученом и человеке (Страницы памяти) [Воспоминания об А.И. Озолине] // Архив кафедры истории средних веков СГУ. В настоящее время воспоминания И.Р. Фишер готовятся к публикации.

¹² *Троицкий Н.А.* Книга о любви (Записки историка). Саратов, 2006. С. 81–93.

¹³ Полагаю уместным привести в этой связи емкую характеристику из книги воспоминаний Н.А. Троицкого, где говорится о наиболее ярких преподавателях саратовского истфака времен студенческой юности автора: «Первым названием Соломона Моисеевича Стама. Москвич, выпускник элитно-экзотического МИФЛИ, ученик крупнейшего ученого-медиевиста, академика С.Д. Сказкина. Стам в 1949 г. приехал в Саратов, возглавил здесь кафедру истории средних веков и руководил ею до 1991 г. (42 года!), установив тем самым незыблемый доселе рекорд саратовского истфака. Мало того, заняв сразу же первое место на факультете по историко-философской мудрости, основательности, *фундаментальности*, он так никому его не уступил. Лекции Стама (как и его печатные труды) многим из нас, студентов, казались скучными, но мы ценили и глубину их содержания, и академическую изысканность формы. Показателен такой факт. В 1953 г. была переведена в МГУ группа проучившихся два года в Саратове студентов из Чехословакии. Через год они написали друзьям в Саратов, что в МГУ нет, конечно, таких лекторов, как (тут они назвали фамилию действительно слабого преподавателя), но зато нет и таких, как Стам». – Троицкий Н.А. Указ. соч. С. 29.

¹⁴ В качестве таковой была в 1970 г. защищена монография: Стам С.М. Экономическое и социальное развитие раннего города (Тулуза XI–XIII веков). Саратов, 1969.

¹⁵ Наиболее полное представление о концепции С.М. Стама можно составить на основе анализа материалов, опубликованных на страницах издаваемого с 1968 г. в Саратовском университете межвузовского сборника научных трудов «Средневековый город».

¹⁶ См.: *Озолин А.И.* Из истории гуситского революционного движения. Саратов, 1962. Отметим также, что в 1965 г. за заслуги в деле изучения истории гуситского движения А.И. Озолин был награжден памятной медалью Чехословацкой Академии наук в честь 550-летия со дня трагической гибели Яна Гуса.

¹⁷ Крестьянское движение в Германии перед Реформацией. Саратов, 1961; Крестьянская война 1525 года во Франконии. Саратов, 1968–1969. Вып. 1–2.

¹⁸ *Ермолаев В.А.* Революционное движение в Германии перед Реформацией. Саратов, 1966.

¹⁹ *Яброва М.М.* Очерки истории колониальной экспансии Англии в эпоху первоначального накопления. Саратов, 1966.

²⁰ См.: Саратовский университет. 1909–1959. Саратов, 1959. С. 258.

²¹ *Аврус А.И.* Саратовский университет в первые годы после Великой Отечественной войны. С. 8. О строительстве здания Научной библиотеки СГУ А.И. Аврус посчитал необходимым упомянуть и в своей общей работе по истории российских университетов: «Новое строительство проводилось и в периферийных университетах. Так, в Саратове был построен 5-й корпус университета; благодаря настояниям и усилиям директора НБ СГУ В.А. Артисевич началось возведение прекрасного здания библиотеки, украсившего город». – Аврус А.И. История российских университетов. Очерки. М., 2001. С. 141.

